

ВОЙНА И МЫ

Олег Нуждин



**БИТВА
ЗА КИЕВ**

1941 ГОД

Война и мы

Олег Нуждин

Битва за Киев. 1941 год

«Яуза»

2017

УДК 94(47+57)"1941"
ББК 63.3(2)622.11

Нуждин О. И.

Битва за Киев. 1941 год / О. И. Нуждин — «Яуза»,
2017 — (Война и мы)

ISBN 978-5-906716-89-7

23 августа 1941 года немецкие танки захватили мост через Днепр в районе села Окуниново, с чего началась трагедия Юго-Западного фронта, погибшего в Киевском котле. Предлагаемая книга О. И. Нуждина подробно рассматривает завершающий этап Киевской оборонительной операции, который до настоящего времени не получил достойного освещения в исследовательской литературе.

УДК 94(47+57)"1941"
ББК 63.3(2)622.11

ISBN 978-5-906716-89-7

© Нуждин О. И., 2017
© Яуза, 2017

Содержание

Введение	6
Глава 1	9
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Олег Нуждин

Битва за Киев. 1941 год

Данная публикация состоялась после обсуждения и одобрения научно-педагогическим составом кафедры Зарубежного регионоведения ИСПН УрФУ (протокол от 14 июня 2016 г.). Автор выражает благодарность главному научному сотруднику Института философии и права УРО РАН доктору политических наук С. В. Мошкину и доценту кафедры истории России ИГНИ УрФУ кандидату исторических наук Ю. В. Величко за представленные ими рецензии.

Серия «Война и мы»

© Нуждин О. И., 2017

© ООО «Яуза-каталог», 2017

* * *

Введение

Киевское сражение, проведенное войсками Юго-Западного фронта, стало одной из важнейших оборонительных операций первого года Великой Отечественной войны. Ее главной целью было удержание линии фронта по р. Днепр, сохранение плацдарма вокруг г. Киева и защита Левобережной Украины с ее мобилизационными ресурсами. Эта задача решалась силами трех фронтов – Брянского, Юго-Западного и Южного, причем основная тяжесть ложилась на плечи второго из них. Командовал им Герой Советского Союза генерал-полковник М. П. Кирпонос.

В состав Юго-Западного фронта к началу сентября 1941 г. входили 5, 21, 26, 37, 38 и 40-я армии, которым противостояли 1-я и 2-я танковые группы и 2, 6 и 17-я полевые армии противника. К этому времени немецкие войска вышли на всем фронте к линии р. Днепр и Десна, которые огромной дугой выдавались в западном направлении, образуя естественный выступ, в котором разместились все армии Юго-Западного фронта. Собственно, бои на подступах к Киеву развернулись уже 6 августа, однако быстрое продвижение немецких соединений удалось остановить, и уже с 12 августа бои на этом направлении стали принимать затяжной позиционный характер.

Решающим для судьбы Юго-Западного фронта стала директива № 35, отданная А. Гитлером 21 августа. В ней формулировались основные задачи для групп армий, которые им предстояло решить до наступления зимы. Москва временно теряла свое стратегическое значение, а главными целями становились Ленинград и Украина. Поэтому разгром войск Юго-Западного фронта вышел на первый план.

Как уже говорилось, армии, которыми командовал генерал-полковник М. П. Кирпонос, отойдя на Днепр, образовали огромную дугу глубиной почти в 550 км. Такое их расположение представляло большое удобство для фланговых ударов, выхода в тыл и окружения. Однако Днепр, имевший в своем нижнем течении ширину до 1–1,5 км, представлялся советскому командованию непреодолимой преградой.

Понимал это и противник, поэтому командующий группой армий «Юг» генерал-фельдмаршал Г. фон Рундштедт уже 28 августа приказал подчиненным командующим приступить к форсированию Днепра. Он требовал, пока советские войска не успели как следует закрепиться, создать на левом берегу реки несколько плацдармов, с которых впоследствии будет возможно разворачивать наступление в тыл Юго-Западного фронта. Уже 30 августа 1-й батальон 470-го пехотного полка 260-й дивизии захватил первый плацдарм на северном фланге у с. Вибли, а 31 августа 100-я и 97-я легкопехотные дивизии ЛП армейского корпуса образовали плацдарм у с. Дериевка под г. Кременчуг, на южном фланге. От Новгород-Северского в тыл войскам Юго-Западного фронта рванулись танкисты 3-й дивизии. Несколько раньше, 23 августа, противник занял мост и часть берега у с. Окуниново. Все попытки советских войск ликвидировать захваченные плацдармы не увенчались успехом.

С этого и началась трагедия Юго-Западного фронта, чему посвящена данная монография. Она не представляет собой полного освещения всех событий битвы за Киев. В частности, за рамками исследования осталась борьба за Чернигов и разгром 5-й армии, оборона Киевского укрепленного района и отход 21-й армии. Автор сконцентрировал свое внимание на нескольких эпизодах, связанных с завершающим этапом оборонительной операции, а именно на борьбе советских войск в условиях вынужденного отхода и окружения. Отдельные главы посвящены судьбе командования фронта и, в частности, гибели генерала М. П. Кирпоноса, Оржицкой трагедии 26-й армии и боям 37-й армии под Барышевкой и Березанью. При описании боевых действий советских частей автор активно использовал доклады командиров разного уровня, вышедших из окружения (И. Х. Баграмяна, А. В. Владимирского, Д. М. Добы-

кина, И. И. Волкотрубенко, Н. В. Калинина, И. И. Алексеева и других). В работе использованы ранее не вводившиеся в научный оборот немецкие документы, в частности журналы боевых действий дивизий, отчеты и сообщения частей (в частности, XI армейского и XXIV танкового корпусов, 3, 9 и 14-й танковых, 24, 125, 134, 168, 239-й пехотных дивизий).

Представляемая монография должна восполнить существующий значительный пробел в исследованиях Киевской оборонительной операции. К сожалению, она до настоящего времени не получила достойного освещения в исследовательской литературе, во многом, видимо, благодаря тому факту, что одним из командующих армиями, человеком, отличившимся при обороне столицы Украины, был генерал А. А. Власов. В советское время наиболее полное описание событий августа – сентября 1941 г. на киевском направлении принадлежало перу бывшего начальника оперативного отдела штаба Юго-Западного фронта И. Х. Баграмяна¹. Его мнение относительно действий войск в условиях окружения, принятие решений командованием фронта на много лет определило позиции исследователей по этому вопросу.

Однако среди работ, посвященных истории киевского окружения, по-прежнему доминировали воспоминания. Среди них следует отметить мемуары ряда офицеров, непосредственных участников тех трагических событий – командиров штаба артиллерии фронта К. П. Казакова и Г. С. Надысева², командиров корпусов Н. В. Калинина³ и К. С. Москаленко⁴, командиров дивизионного звена, например, В. М. Шатилова⁵ и Н. Т. Таварткиладзе⁶. Однако цельную картину боев в окружении представить по ним было сложно, хотя бы в силу их односторонности. Материалы «с другой стороны» – с немецкой, – фактически отсутствовали или были задействованы в минимальном объеме.

Только в последнее время стали появляться исследования, которые стали вводить новые источники, которые позволили существенно скорректировать наше видение обстоятельств и хода Киевского сражения, существенно пополняя его картину. К их числу следует отнести соответствующую главу из 1-й книги коллективной монографии «Великая Отечественная война 1941–1945»⁷, а также книги А. В. Исаева «От Дубно до Ростова»⁸, Р. С. Иринархова «У днепровских круч...»⁹.

На все эти работы наложила свой отпечаток общая «беда» исследований по истории киевского окружения, а именно относительная нехватка источникового материала. Поэтому авторам, чтобы набрать объем и хоть как-то прояснить ход военных действий, приходится заниматься пространством цитированием приказов командования Юго-Западного фронта, переговоров со Ставкой или командованием Юго-Западного направления. Большой отпечаток на форму подачи материала, на взгляды и оценки событий по-прежнему накладывают мемуары маршала И. Х. Баграмяна.

Несколько особняком стоит книга К. Быкова «Киевский котел. Крупнейшее поражение Красной Армии»¹⁰. Ее автор пошел по иному пути, представив картину киевского окружения через переводы историй немецких соединений, принимавших участие в сражении. При необ-

¹ Баграмян И. Х. Так начиналась война. – Киев: Политиздат Украины, 1984.

² Надысев Г. С. На службе штабной. – М.: Воениздат, 1976.

³ Калинин Н. В. Век мой, жизнь моя. – Ярославль: Верхне-Волжское кн. изд-во, 1971; Калинин Н. В. Это в сердце моем навсегда. – М.: Воениздат, 1967.

⁴ Москаленко К. С. На Юго-Западном направлении. – М.: Наука, 1969. Кн. 1.

⁵ Шатилов В. М. А до Берлина было так далеко... – М.: Воениздат, 1987.

⁶ Таварткиладзе Н. Т. Были такие дни. – Тбилиси: Мерани, 1971.

⁷ Великая Отечественная война. 1941–1945. – М.: Наука, 1998. Кн. 1: Суровые испытания.

⁸ Исаев А. В. От Дубно до Ростова. – М.: Транзиткнига, 2004.

⁹ Иринархов Р. С. У днепровских круч... – М.: АСТ; Минск: Харвест, 2006.

¹⁰ Быков К. Киевский котел. Крупнейшее поражение Красной Армии. – М.: Яуза, ЭКСМО, 2007.

ходимости автор использовал советские документы и воспоминания, чтобы дать более полный и разносторонний обзор событий.

Следует добавить, что история обороны Киева летом – в начале осени 1941 г. насыщена самыми разно-образными событиями, изложить которые в рамках одной книги представляется делом весьма проблематичным. Потребуется еще годы работы, чтобы изучить их со всех сторон и представить на суд читателю. В настоящий момент стало возможно более или менее полно осветить историю заключительного этапа обороны столицы Советской Украины, историю действий войск Юго-Западного фронта в условиях окружения.

Однако работа все еще далека от завершения...

Глава 1

Разгром 31-го стрелкового корпуса: «окуниновская неудача»

Разгром войск Юго-Западного фронта начался с поражения войск 5-й армии, которой командовал генерал-майор танковых войск М. И. Потапов, занимавшей оборонительные позиции в районе г. Чернигова. К началу сентября в ее полосе сложилась острая ситуация, грозившая серьезными последствиями. На это объединение была возложена задача по обороне г. Чернигова и, во взаимодействии с 21-й армией, правого фланга Юго-Западного фронта. Справиться с ней ослабленным в боях соединением, было исключительно трудно.

Занимавший позиции на р. Десна 15-й стрелковый корпус под командованием полковника М. И. Бланка растянулся более чем на 50 км. Из-за малочисленности входивших в его состав соединений он мог построить оборону лишь в один эшелон. Следует учитывать, что он отошел на эти позиции недавно и оборудовать их в инженерном отношении не успел: полоса предполья отсутствовала, передний край не заминирован. Не хватало артиллерии, минометов, 5-я противотанковая бригада ушла в состав 40-й армии. Противник, наступая буквально по пятам, не оставил времени на подготовку к обороне.

Сходная по своему развитию и последствиям ситуация возникла в районе с. Окуниново, где уже 26 августа противник вышел к р. Днепр. Еще 20 августа начался отвод 5-й армии и 27-го корпуса за Днепр. Объединению генерала М. И. Потапова предстояло занять рубеж от м. Лоев до с. Глыбов, южнее должны были обороняться дивизии генерала П. Д. Артеменко. Предполагалось после окончания маневра передать 28-ю дивизию в Киевский укрепленный район, а 2-й и 3-й воздушно-десантные корпуса вывести во фронтовой резерв.

Преследуя по пятам отходившие советские войска, вперед вырвались 98-я и 111-я пехотные дивизии противника. Мобильную поддержку им оказывали штурмовые орудия, которым посчастливилось первыми выйти на берег Днепра в районе с. Пристань. Здесь артиллеристы передового отряда майора Г. Хофманн-Шёнборна 23 августа захватили оказавшийся неповрежденным деревянный мост длиной около 800 метров.

Мост должен был обороняться двумя зенитными дивизионами и подразделениями 4-й дивизии НКВД, которой командовал полковник Ф. М. Мажилин. Буквально накануне прорыва немецких войск командующий войсками 37-й армии генерал А. А. Власов снял один из дивизионов и перебросил его на другое место, видимо, полагая, что теперь ответственность за противовоздушное прикрытие возьмет на себя 27-й корпус.

Появление немецких штурмовых орудий оказалось полной неожиданностью для красноармейцев. Зенитные орудия обстреляли «штурмгешютце», как утверждает И. Х. Баграмян, шрапнелью, не причинив им вреда. Немцы быстро смяли оборону на правом берегу и, не задерживаясь, стали переправляться на противоположный берег.

Теперь требовалось немедленно подорвать мост, однако разрешение на это мог дать только штаб фронта. С ним была установлена связь по телефону и по радиации. Командир советского саперного взвода попытался запросить разрешение, но тут выяснилось, что телефонная связь отсутствует. Пока он отбивал запрос ключом азбукой Морзе, было уже поздно. Отдать приказ самостоятельно командир взвода так и не решился. К 18.00 автодорожный мост оказался в руках противника.

«Узнав об этом, даже Кирпонос потерял свойственное ему хладнокровие. Он гневно стучал кулаком по лежавшей на его столе карте:

– Как можно было допустить такое!»

Попытались связаться со штабом 27-го корпуса, но безрезультатно. Тогда командующий фронтом приказал начальнику инженерных войск генералу Ильину-Миткевичу перебросить южнее с. Окуниново все плавсредства Днепровского речного пароходства, чтобы перебросить отходящие войска 27-го корпуса через Днепр. В район созданного противником плацдарма направили автотранспортом два инженерно-саперных батальона с запасом противотанковых мин, чтобы остановить прорыв.

И. Х. Баграмян в своих послевоенных воспоминаниях утверждал, что действия этих батальонов «задержали дальнейшее продвижение танковой колонны противника». В действительности это не совсем так. Командование противника не ставило перед своими войсками задачу выходить в тыл советским войскам на Днепре. Для этого не имелось достаточных сил. Максимум, что требовалось от войск: образовать и удерживать плацдарм до подхода основных сил.

Удивительно другое. Довольно редкий случай, когда советский генерал в своих воспоминаниях преуменьшает степень героизма вверенных ему войск. Из рассказа И. Х. Баграмяна, написанных со слов отправленного для выяснения обстановки у с. Окуниново майора ПВО, можно сделать вывод, что расчеты зенитных орудий никакого ущерба противнику не нанесли, и тот занял плацдарм без потерь.

В действительности все было иначе. В рейде в конце августа участвовал 191-й дивизион штурмовых орудий под командованием майора Г. Хоффман-Шёнборна. В авангарде шел огневой взвод лейтенанта Бинглера в количестве трех орудий с посаженными на броню солдатами и саперами. Конечной целью командование определило выход дивизиона к Днепру.

«Внезапно перед орудием выросло огромное стальное сооружение. Машины двигались по направлению к мосту впереди орудия. Там же находился состав с беженцами. Машины пропустили поезд... Оглядевшись вокруг, лейтенант увидел баррикады, составленные из мешков с песком. Никто не стрелял. Выстрел раздался позади. Это стреляло второе орудие вахмистра Лабуша». Так немцы выскочили на подступы к Печкинскому шоссе-мосту у с. Окуниново и вступили в бой с прикрывавшими его зенитчиками и саперами.

Немедленно головной «штурмгешютц» выехал на деревянный мост, тараня стоявшие на путях вагоны и сметая легковые и грузовые автомобили. Пехотинцы-саперы попутно расстреливали разбежавшихся красноармейцев из автоматов. Когда часть моста оказалась позади, в головную машину попал снаряд, разбив гусеницу, и она, развернувшись вправо, остановилась. Лейтенант Бинглер по радию приказал оставшимся двум орудиям не останавливаться и продолжать атаку. Радиосообщение о начале боя за Печкинский мост приняли и в дивизионе, и теперь по команде майора Г. Хоффман-Шёнборна он форсировал марш, торопясь на выручку своему передовому отряду.

Тем временем на мост въехало второе орудие, «и его уже начали встречать огнем охрана моста, противотанковая и зенитная артиллерия. Снаряды пронзали деревянные конструкции вокруг самоходки. Постепенно они пристреливались. Доски с громким звуком ломались многочисленными осколками». Советские саперы успели подорвать часть моста, и третий «штурмгешютц» остался на западном берегу. Теперь бой вели одно подбитое в 150 м от берега орудие и второе, сумевшее проскочить мост без повреждений. Именно они подавили огонь советской артиллерии, ведя огонь сначала фугасно-осколочными, а когда они закончились – бронебойными.

Невзирая на бой, советские саперы попытались заминировать и подорвать фермы моста. Как только немцы это заметили, они открыли по ним огонь и заставили отступить. Остальные попытки уничтожить мост также не возымели успеха. Под прикрытием огня пехоты второе орудие вернулось на западный берег, загрузилось боеприпасами и вновь вступило в бой. Вместе с небольшой группой пехотинцев оно перебралось на восточный берег, завершив уничтожение сил прикрытия. Теперь 2,5 км мост оказался в немецких руках, и на его восточном берегу образовался крохотный по размерам плацдарм.

Поэтому не прав маршал И. Х. Баграмян, когда утверждал, что охрана Печкинского моста не смогла оказать достойное сопротивление. Она не только вступила в бой, но и сумела нанести потери противнику. Командир саперов предпринял все меры, чтобы уничтожить мост. Однако боевое мастерство немцев в тот день оказалось на высоте, и все попытки сорвать форсирование ими Днепра оказались обречены на неудачу. Теперь началось соревнование: кто успеет раньше – немцы нарастить силы на плацдарме, или красноармейцы – сосредоточить войска и сбросить их в реку.

К сожалению, вовремя подоспели и стали перебираться через Днепр пехотинцы передового отряда 111-й дивизии, стремясь как можно скорее расширить плацдарм прежде, чем советское командование придет в себя. К 21.30 плацдарм был существенно расширен, но все еще оставался весьма уязвимым. В это момент в дело вступили части 11-й танковой дивизии.

Еще 22 августа для захвата днепровских мостов к юго-востоку от г. Горностайполь была сформирована боевая группа 11-й танковой дивизии под командованием командира 110-го полка. В нее вошли 110-й полк без 1-го батальона, 51-й саперный батальон, 7-я батарея 119-го артполка, 3-я батарея 61-го противотанкового дивизиона. Группа выступила в 7.00 23 августа. К преследованию подключилась боевая группа Лутца, в которую входили 1-й батальон 110-го полка, 3-й дивизион 119-го артполка без 7-й батареи и 334-й отряд наблюдателей. Именно ей предстояло взаимодействовать с солдатами 111-й пехотной дивизии, и именно здесь, в передовых ротах, находился командир соединения оберст Г. Ангерн.

Как только было получено сообщение о захвате плацдарма, оберст Г. Ангерн приказал командиру передового отряда Лутцу немедленно ускоренным маршем двигаться в сторону Днепра на помощь пехоте 111-й. По тревоге подняли расположившиеся на отдыхе в Малине части 1-го батальона 110-го полка и 3-й дивизион 119-го артполка. Следом был брошен 3-й батальон 111-го стрелкового полка.

Уже в сумерках оба пехотных батальона прибыли на плацдарм и после короткой рекогносцировки брошены в бой. Взаимодействуя с пехотой 111-й дивизии они смогли еще более расширить и упрочить плацдарм.

Однако не успели немцы как следует закрепиться, как последовали налеты авиации и обстрелы из дальнобойных орудий. Находившийся на мосту и руководивший боем своих частей оберст Г. Ангерн получил тяжелое ранение и был вывезен в лазарет. Командование частями дивизии на восточном берегу принял на себя командир 110-го стрелкового полка, оставшимися на западном берегу – командир 15-го танкового полка. Сама 11-я танковая дивизия вошла в подчинение командира LI армейского корпуса.

Опасаясь прорыва противника к р. Десна в районе г. Остёр, командование Юго-Западного фронта бросило на уничтожение переправы у с. Окуниново корабли Днепровского отряда Пинской речной флотилии. Перед кораблями была поставлена двоякая задача: разрушить Печкинский мост и не допустить переправы через р. Десна.

Для атаки на переправу у с. Окуниново командир Днепровского отряда капитан 1-го ранга И. Л. Кравец выделил три канонерские лодки. Остальные корабли взяли под обстрел подъездные пути к переправе вплоть до с. Страхолевье. В ночь на 24 августа канонерки заняли огневые позиции: две – у с. Домантова, а «Верный» – у с. Сухолучье. Обстрел велся с 6.30 до 14.30, артиллеристы добились нескольких попаданий с расстояния в 5 км, но уничтожить мост не смогли. Ночью моряки спускали вниз по течению морские мины, надеясь таким оригинальным способом подорвать мост, но все попытки не увенчались успехом.

Всю ночь и утро противник переправлял по мосту на восточный берег все новые и новые подкрепления. Тем временем пехота при поддержке штурмовых орудий предприняла наступление к р. Десна, намереваясь захватить там мосты и образовать еще один плацдарм. К полудню они смогли продвинуться на 5 км, однако здесь их ждала неудача: советские саперы успели сжечь мосты через реку. Около 11.00 при попытке форсировать р. Десна был убит прямым

попаданием в голову пули их противотанкового ружья лейтенант Бинглер. Наступление пришлось остановить.

С рассветом начались налеты советской авиации. Пользуясь почти полным отсутствием зенитного прикрытия, они на протяжении нескольких часов почти непрерывно бомбили и обстреливали мост, стремясь его уничтожить. Несколько раз он загорался, однако саперы 51-го саперного батальона успевали его потушить. Но после полудня пожары стали разгораться все сильнее и сильнее. Чтобы предотвратить их распространение немцам пришлось подорвать около 250 м моста, но участок у восточного берега продолжал полыхать. К вечеру конструкции моста окончательно прогорели и рухнули в реку. В результате немецкие солдаты на плацдарме оказались фактически отрезанными от основных сил и баз снабжения, и у советского командования имелась отличная возможность ликвидировать плацдарм.

Впрочем, у авиаторов честь уничтожения Печкинского моста оспаривали моряки Днепровского отряда. По их утверждениям, заслуга принадлежит канонерской лодке «Верный». Около 15.00 она приблизилась к переправе на дистанцию в полтора километра и стала вести огонь практически прямой наводкой. Она же поддержала налет авиации в 15.45, обстреляв зенитные батареи противника. В 17.00 от снарядов «Верного» рухнули опоры у левого берега, и вскоре весь мост обрушился в реку.

Немцы отомстили краснофлотцам уже на следующий день. Разведка установила место расположения канонерской лодки «Верный», и с 8.30 начались налеты немецкой авиации. Около 9.00 во время второго налета в мостик и боевую рубку попали две авиабомбы, убив командира корабля старшего лейтенанта А. Ф. Терехина. Через несколько мгновений сметонировал кормовой артиллерийский погреб, и корабль ушел на дно.

Тем временем бои за окуниновский плацдарм продолжались. Саперы немецких 51-го и 209-го батальонов уже ночью на 25 августа приступили к сооружению нового моста, чтобы возобновить движение, но на это требовалось время и материалы. Немецкие войска нуждались в срочной поддержке. Не имея возможности переправиться, танковый полк 11-й танковой дивизии остановился в с. Страхолесье, 61-й мотоциклетный батальон и 1-й батальон 110-го полка – у Горностаюполя.

На восточном берегу Днепра успели сконцентрироваться: весь 111-й стрелковый и два батальона 110-го полка, 1-я рота 61-го мотоциклетного батальона, 4, 5 и 7-я батареи 119-го артполка, части 61-го противотанкового дивизиона и 71-й легкий зенитный дивизион. Все они вошли в состав боевой группы, названной по имени командира 111-й пехотной дивизии генерала О. Штапфа «группой Штапфа». Напротив моста для обороны с юга выдвинулся 3-й дивизион, а для обороны с севера – 1-й дивизион 119-го артполка. Воздушная разведка заметила выдвижение советских танков, и немцы изготовились к бою.

Единственным соединением противника, которое могло оказать быструю помощь, оставалась 98-я пехотная дивизия. Однако ее батальоны были растянуты на значительное расстояние, некоторые из них скованы боем. Чтобы прибыть к месту переправы, им требовалось время.

Заминкой попыталось воспользоваться советское командование. Во второй половине дня начались мощные атаки пехотой. К вечеру красноармейцы заняли с. Старо-Карпиловская Гута. Этим ударом оказались отрезанными друг от друга находившиеся восточнее и западнее села немецкие войска. Чтобы восстановить положение, противник бросил в контратаку солдат мотоциклетного батальона, однако она была остановлена с большими для немцев потерями.

С наступлением сумерек бои временно прекратились. Немецкие войска образовали два «ежа» восточнее сел Окуниново и Карниловка. За ночь в качестве усиления удалось перебросить еще одну роту мотоциклетного батальона. Больше ничем помочь немецкое командование не могло. Из-за недостатка переправочных средств затруднялась переброска боеприпасов и

продовольствия, а также эвакуация раненых. Прицельным артиллерийским огнем были уничтожены все труды немецких саперов.

В ночь на 25 августа на плацдарм стали переправляться силы 111-й пехотной дивизии. Первым вступил на восточный берег Днепра ее 117-й полк, за ним последовал 50-й. Большим препятствием для противника стали непрекращающиеся налеты авиации и артиллерийские обстрелы. Однако полностью воспрепятствовать переброске войск на плацдарм они не смогли. Не меньшие трудности вызывала нехватка переправочных средств, вследствие чего переправа войск за реку еще больше затягивалась.

Основной задачей переправившихся войск было удержание захваченного плацдарма. Командование и дивизий, и корпуса осознавало, насколько это сложно в сложившихся условиях, особенно учитывая полное господство советской авиации. Чтобы прикрыть плацдарм от ударов с воздуха, противник подтянул 1-й дивизион 9-го зенитного полка и 603-й зенитный дивизион. Одновременно командир LI корпуса отправил запрос в штаб армии, требуя переброски снабжения авиацией. Из армии он получил приятное для себя известие: 26 августа в район Губина будет переброшена эскадрилья истребителей для борьбы с советскими бомбардировщиками.

В 16.00 начальник оперативного отдела штаба LI корпуса приказал переправить на восточный берег одну танковую роту, чтобы совместно с пехотой провести наступление и еще более расширить плацдарм. На это требование от 11-й танковой дивизии поступило возражение, что имеющимися средствами возможно перебросить за реку только танки Т-II. Помимо этого, считалось неразумным подчинять танковые части пехотным командирам, но штаб корпуса в своем решении остался непреклонен.

Советское командование также предпринимало меры, чтобы ликвидировать прорыв, образовавшийся в обороне по Днепру. В 7.00 25 августа 41-я и 19-я танковые дивизии, входившие в состав 22-го механизированного корпуса, получили приказ сосредоточиться в районе с. Жидиничи и лес южнее с. Гончарный Круг, после чего атаковать на с. Окуниново и сбросить противника в Днепр. В качестве поддержки корпусу придавались 131-я, 124-я и 228-я стрелковые дивизии. Пехоте оказывала поддержку сильная группировка артиллерии в составе 458-го артполка, 589-го артполка РГК и дивизиона 331-го гаубичного артполка. Общее командование принял на себя генерал М. А. Усенко, на тот момент командир мехкорпуса. Генералу М. И. Потапову казалось, что таких сил будет достаточно для выполнения поставленной задачи.

После полудня 25 августа бои на плацдарме развернулись с новой силой. Объектом атаки стала вклинившаяся в районе с. Старо-Карпиловская Гута группировка советских войск. По ней нанесли удар с востока силами 111-го стрелкового и с запада силами 117-го пехотного полков с приданной 2-й ротой 61-го мотоциклетного батальона. Атака завершилась успехом для противника: село было захвачено, как и местность к северу от него. Разведка установила концентрацию значительных сил советских войск на северном фесе плацдарма по линии с. Старый Глыбов – Косачевка – Ново-Карпиловская. Поддержку им оказывала сильная артиллерийская группировка. Видимо, это были сосредоточившиеся для удара части и соединения 22-го мехкорпуса 5-й армии.

Во второй половине дня орудийный обстрел плацдарма усилился. В дело вступила крупнокалиберная артиллерия. Корабли Днепровской флотилии под покровом сумерек выдвинулись к линии фронта и стали обстреливать боевые порядки немецких войск прямой наводкой. Вновь разведка предупредила об опасности танковых атак с северного направления по западному берегу. Для их отражения в район севернее с. Страхолесье выдвинулся 61-й мотоциклетный батальон.

С юга предприняла попытку пробиться навстречу войскам 22-го мехкорпуса у с. Старо-Карпиловская Гута 87-я стрелковая дивизия. Ее 283-й полк атаковал в сторону берега Днепра, стремясь отрезать немецкие части от переправ. Командир полка полковник И. П. Порошенко

в этом бою получил ранение в живот, но был вынесен с поля боя и был отправлен своим адъютантом лейтенантом Г. М. Грином в госпиталь г. Киева. Там он 30 августа скончался от ран.

Ночью на 26 августа корабли Днепровской флотилии предприняли атаку на переправы немецких войск. По сведениям противника, в ней принимали участие девять канонерских лодок, из которых огнем полевой артиллерии, зениток и противотанковых орудий были уничтожены пять. Еще столько же удалось потопить танковой роте 11-й дивизии, переброшенной утром для усиления обороны района переправ.

С советской стороны немецкие успехи выглядели менее впечатляющими. В течение 25 августа в основном завершился отвод сил 5-й армии за р. Днепр. Корабли, высвободившиеся после обеспечения переправ через р. Припять, было решено перевести к Киеву. Командование фронта решило использовать ситуацию для ликвидации плацдарма: одновременно с прорывом кораблей предполагалось провести наступление от с. Старо-Глыбов – Касачевка и Новоселки – Ошитки в общем направлении на с. Окуниново.

Все корабли разделили на два отряда. В первый вошли монитор «Флягин», канонерские лодки «Кремль» и «Димитров», во вторую – монитор «Левачёв» и остальные корабли. Предварительный обстрел берегов Днепра в районе окуниновской переправы планом не предусматривался. В 2.00 26 августа корабли пошли на прорыв. В 3.00 неподалеку от развалин моста сел на мель монитор «Левачев», нарушив тем самым весь боевой порядок. Немедленно противник открыл огонь.

Первым прорвался, пройдя под судоходным пролетом моста, плавучий госпиталь «Каманин», следом за ним – монитор «Флягин» и сторожевой корабль «Парижская коммуна». Однако в последний вскоре угодила снаряд, и корабль затонул. Следом погибла канонерка «Димитров»: ее командир не учел особенностей течения и совершил неверный маневр. В результате корабль на полном ходу врезался в опору моста. Противнику удалось уничтожить артиллерией еще одну канонерку – «Димитров», остальные благополучно миновали опасность. Утром они прибыли для обеспечения переправ 27-го корпуса у с. Сухолучье и Сваромье.

Не состоялось и согласованное наступление наземных войск для ликвидации плацдарма. В течение ночи советская артиллерия вела сильный огонь по немецким войскам на плацдарме, по переправам, а также по подъездным путям и тылам на западном берегу Днепра. Орудия противника вели контрбатарейную борьбу, стараясь обеспечить хоть минимальную безопасность для своих войск.

К полудню 26 августа завершилось наведение 16-тонного моста, и началась переправа на плацдарм 50-го пехотного полка. За ним последовали 1-й батальон 110-го стрелкового полка и остальные роты 61-го мотоциклетного батальона. Только после этого началась переброска роты легких танков.

На этом переправа войск 11-й танковой дивизии была остановлена. Вечером поступил приказ о ее переброске на новое направление. Танковая рота, пехота, артиллерия и саперы остаются на плацдарме до новых распоряжений.

В течение 26 и 27 августа 111-я пехотная и части 11-й танковой дивизий оставались на плацдарме фактически одни, отражая атаки советских войск. Основные удары наносились по немецкой обороне в районе с. Старо-Карпиловская Гута. Атаки при сильной поддержке артиллерии проводились с севера, северо- и юго-востока. Однако все они были отражены. Более того, противник сумел при поддержке танков еще более расширить плацдарм в северном и южном направлениях. Единственной целью немецких атак было желание обезопасить район переправы от артиллерийского огня.

За день противник понес значительные потери от обстрелов и ударов авиации. В 18.00 частям советской 87-й дивизии удалось ворваться в с. Окуниново, создав непосредственную угрозу переправам. Войска на плацдарме оказались вытянуты перпендикулярно течению Днепра на 10–12 км при ширине 2–3 км, что представлялось весьма уязвимым. Немецкому коман-

дованию было ясно, что долго так продолжаться не может и необходимо как можно скорее наращивать силы на плацдарме, иначе расположенные там войска будут отрезаны и уничтожены.

В связи с отсутствием явных успехов на плацдарме и усилившимся сопротивлением советских войск, у немецкого командования возникли сомнения в целесообразности его удержания. Между штабами 6-й армии и LI корпуса развернулась полемика: армия считала правильным увести войска на западный берег Днепра и полностью сосредоточиться на подготовке большого концентрического наступления для окружения всей группировки Юго-Западного фронта, а не только ее части. Командование корпуса считало, что в удержании плацдарма есть смысл, надеялось, что сможет не только его удержать, но и расширить, если будет соответствующая поддержка.

В соответствии с новым взглядом на будущее развитие боевых действий вечером начался отвод частей 11-й танковой дивизии с западного берега, в дальнейшем должны были последовать и те, кто был задействован на противоположном берегу. В этой связи весь плацдарм силами только 111-й дивизии удержать будет невозможно, и его нужно будет сокращать. Обещанная эскадрилья истребителей сможет прибыть только 27 августа.

Однако утром 27 августа мнение командующего 6-й армией изменилось на противоположное. Около 13.00 он направил в штаб LI корпуса телеграмму, в которой указывал на необходимость удержания и расширения плацдарма у с. Окуниново. Именно оттуда будет нанесен первый удар по войскам Юго-Западного фронта в будущей операции. Поэтому корпусу придавались 12 мостовых колонн и две легкие зенитные батареи. Командование противовоздушным прикрытием взял на себя командир 91-го зенитного полка.

Новую задачу генерал Х.-В. Райнхард немедленно передал в штаб 111-й дивизии. Оттуда через несколько минут поступил нерадостный доклад: плацдарм у р. Десна пришлось оставить, с. Старо-Карпиловская Гута, по которому с трех сторон вела огонь советская артиллерия, удерживать далее не представляется возможным. Генерал Х.-В. Райнхард потребовал восстановить положение, а с. Старо-Карпиловская Гута удерживать до особого распоряжения.

Во второй половине дня в район окуниновской переправы прибыли 538-й дорожный строительный и 652-й саперный батальоны. Они должны были подготовить район для действий значительной группировки войск. В подчинение LI корпуса вновь переходила 262-я пехотная дивизия. К Днепру постепенно подтягивались передовые батальоны 113-й дивизии.

Из всех пехотных соединений LI корпуса к исходу 27 августа ближе всех к окуниновской переправе находилась 98-я дивизия. Ее командир выделил для выполнения поставленной задачи два передовых батальона своего 282-го полка. Отставший третий батальон будет брошен по прибытии.

Вечером 27 августа командир 282-го полка 98-й дивизии был вызван на командный пункт генерала Х. В. Райнхарда, командира LI корпуса. Добираться пришлось несколько часов, трясясь в коляске мотоцикла по разбитым дорогам и под дождем. От командующего поступил приказ, в соответствии с которым 282-й полк придавался 111-й дивизии для совместных действий на плацдарме. Переправляться нужно было немедленно.

Перед немецкими войсками стояла сложная задача. Солдаты прошли за день много километров и очень устали. Но времени на отдых им не дали. Приказ они получили около полуночи, и на его выполнение оставалось совсем немного времени. Поэтому требовалось поспешить, пока ночная темнота скрывала все перемещения войск. Днем при свете солнца, под огнем артиллерии и воздействием авиации переправа станет невозможной. Да и ночью советские орудия вели беспокоящий огонь в глубину до трех километров от берега.

Переправу получилось начать только в 4.15 28 августа. Задействованный на первом этапе моторный паром вскоре был подбит советской артиллерией и вышел из строя. Из плавсредств

остались только две надувные лодки, в каждую из которых помещалось не более 12 солдат. К рассвету немцы смогли перебросить на противоположный берег 1-й и 2-й батальоны.

Вместе с ними отправился на плацдарм и командир полка. Сразу же по прибытии он пошел на командный пункт командира 111-й дивизии, размещенный восточнее с. Окуниново. Здесь он получил приказ: совместно с солдатами 117-го полка оберста О. Херфурта атаковать в северном направлении и захватить с. Старый Глыбов. Начало назначили на 14.00. К этому времени оба батальона 282-го полка должны полностью сосредоточиться на участке 117-го полка. Артиллерийскую поддержку должна была обеспечивать вся артиллерия корпуса. Перед полками двух дивизий стояла задача по расширению плацдарма в северном направлении так, чтобы сделать невозможным обстрел района переправы. В южном секторе наступления не предполагалось, несмотря на соответствующий приказ из корпуса. Командир 111-й дивизии генерал О. Штапф полагал, что для этого у него недостаточно сил.

С утра 28 августа северный участок плацдарма, который удерживали изрядно поредевшие батальоны 117-го полка 111-й дивизии, подверглись атакам советских войск. Вновь прибывшим солдатам 282-го полка при поддержке 3-го дивизиона 117-го артполка пришлось сначала принять участие в их отражении, прежде чем они сами смогли перейти к активным действиям. В атаках с советской стороны принимали участие 228-я стрелковая, а также находившиеся восточнее нее 19-я и 41-я танковые дивизии. Однако уничтожить немецкие войска на плацдарме они не сумели. После полудня над полем боя воцарилась тишина. Стороны приводили себя в порядок.

Ровно в 14.00 после короткой артподготовки началось немецкое наступление. Район с. Старый Глыбов удерживали бойцы 228-й дивизии полковника В. Г. Чернова. Из показаний взятых накануне наступления пленных следовало, что соединение вполне боеспособно, более того, буквально накануне поступило пополнение, которое позволило довести численность рот до 300 человек. Однако вновь прибывшие красноармейцы были слабо обучены и плохо вооружены и ранее служили в тылах и частях обеспечения ранее разгромленных дивизий. Моральный дух такого пополнения оставлял желать лучшего.

Немецкая пехота, поддерживаемая штурмовой артиллерией и легкими танками, медленно продвигалась вперед, с потерями преодолевая сопротивление. Красноармейцы, закрепившись в нескольких дзотах, оказали противнику достойный отпор. Но лишённые поддержки собственной артиллерии, которая зачем-то вела огонь по железнодорожной насыпи, и без взаимодействия друг с другом, они один за другим уничтожались «штурмгешютце» и орудиями противотанкистов.

К 17.00 немцы достигли южной окраины с. Старый Глыбов. Бой в самом селе шел вплоть до наступления сумерек и завершился поражением для оборонявшихся. Около 350 красноармейцев попали в плен, остальные отступили к северу. На северной окраине закрепился 1-й батальон, второй – на юго-западе села. Потери оказались незначительными. В результате наступления 282-го полка плацдарм увеличился на шесть километров к северу, и угроза его ликвидации была временно ликвидирована.

Для дальнейшего развития успеха противнику не доставало сил. Начавшееся силами 98-й дивизии наступление на с. Новый Глыбов провалилось. На счастье немцев, с юга советские войска почти не вели активных наступательных действий. Шли бои за с. Окуниново и дорогу от него в сторону Днепра. Здесь закрепились 283-й и 96-й полки 87-й дивизии. К исходу дня ее части занимали позиции вокруг села, но достичь района переправ они так и не смогли. Им оставалось только наблюдать, как с 17.15 противник возобновил переброску войск на плацдарм.

За Днепром к 29 августа находились всего четыре пехотных полка, артиллерийский полк, неполный дивизион штурмовых орудий и специальные части. Такого количества войск еле-еле хватало на удержание фронта. Тяжелым оставалось положение со снабжением боеприпасами и

продовольствием. В течение ближайших двух дней немцам пришлось обходиться без горячей пищи. Единственным спасением для них являлось быстрее наведение переправ. К утру 29 августа противник успел навести пять переправ, что в ближайшем будущем обещало существенное облегчение войскам на плацдарме.

Одним из препятствий для выполнения этой задачи оставались корабли Днепровской флотилии. Поэтому в течение 28 и 29 августа артиллерия 98-й дивизии сконцентрировалась на их подавлении. В конечном счете, противнику удалось отогнать их от предполагаемого места переправы и лишить возможности вести прицельный огонь. После этого на восточный берег перешел 3-й дивизион 198-го артполка. Но вместо того, чтобы отправить его на помощь 282-му полку, командир 111-й дивизии оставил его у себя в качестве огневого резерва. На следующий день он перешел в подчинение 70-го полка и занял позиции юго-западнее с. Окуниново.

Около полудня 29 августа вновь начались атаки советских войск с восточного направления в районе с. Старо-Карпиловская Гута. От сел Новоселки и Ошитки наступала 87-я стрелковая дивизия полковника Н. И. Васильева. При массированной поддержке артиллерии ее удалось отразить, и после небольшой перегруппировки противник в 14.30 предпринял атаку на с. Ошитки. Бой за село оказался исключительно упорным, и закончился только в 19.00. Советский батальон, видимо, из состава 16-го полка, оборонявший населенный пункт, был окружен и почти полностью уничтожен немцами. Под удар попал командный пункт 87-й дивизии, в бою получил два ранения командир соединения полковник Н. И. Васильев, но остался в строю, а также начальник штаба майор Яцина и командир 16-го полка капитан Н. А. Чиганов.

Отступавшие на юг советские части попали под удар пикирующих бомбардировщиков «Ю-87» и понесли новые потери. К концу дня в 87-й дивизии насчитывалось менее 500 штыков. Фактически она была разгромлена. В 20.30 противник нанес еще один бомбоштурмовой удар, теперь уже по с. Старо-Карпиловская Гута.

Во второй половине дня началась переправа частей 113-й пехотной дивизии на плацдарм. Вечером первые прибывшие роты 260-го полка дошли до с. Ошитки и сменили там войска 111-й дивизии. Вечером переправились 2-й и 1-й батальоны 268-го полка и одна артиллерийская батарея. Дивизион 54-го полка «небельверферов» отправили на поддержку 98-й дивизии. Остальные силы 113-й дивизии готовились к наступлению от с. Ошитки в юго-восточном направлении.

К середине дня 30 августа у с. Ошитки сконцентрировались уже два полка 113-й дивизии. В 18.00 они должны были перейти в наступление на с. Новоселки. Однако командование 27-го корпуса опередило противника. В течение ночи в его распоряжение прибыл дивизион реактивных минометов «катюша», который генерал А. А. Власов и начальник артиллерии 37-й армии решили применить для удара по группировке противника.

В 17.00 артиллерия и реактивные минометы обрушились на полки 113-й дивизии у с. Ошитки. Следом была предпринята атака пехотой силами до полка. С большим трудом и потерями противник сумел ее отразить. Запланированное наступление пришлось перенести на более поздний срок, и оно уже не достигло требуемого результата. Уже в сумерках немецкие батальоны получили приказ остановиться и закрепиться на достигнутых позициях в трех километрах севернее с. Новоселки.

Части 111-й дивизии в течение всего дня отражали атаки советских войск от с. Старо-Карпиловская Гута. Оставаясь в обороне, она несла потери от артиллерийского огня, к которому добавился налет собственных «Ю-87» по командному пункту соединения.

Тем временем продолжились бои вокруг с. Старый Глыбов. Уже в ночь на 30 августа последовала сильная контратака, которая стала началом двухдневного, почти не прекращавшегося сражения. Советские войска, накатывая волна за волной, предпринимали отчаянные попытки смять два немецких батальона. «Пехота на окраине и в самом поселке попадает в настоящий огненный котел. Потери возрастают с пугающей силой. Одиночные стрелковые

окопы, конечно, служат свою службу, но этого недостаточно! Отвлечь силы противника может только артиллерия. Однако 3-й дивизион до сих пор не может переправиться через реку. Налеты штурмовиков и обстрелы с мониторов не дают этого сделать», – так охарактеризовал положение немецких войск в северном секторе плацдарма историограф 98-й дивизии М. Гарайс.

Вскоре от артиллерийского огня и бомбардировок в с. Старый Глыбов начались пожары. В полыхающую вышку превратилась деревянная церковь. Командование 282-го полка и командир 2-го батальона майор Аберле укрылись в единственном кирпичном здании – в школе. Они ничем не могли помочь своей пехоте, ее спасение теперь зависело только от нее самой.

Особенно тяжелой оказалась вечерняя атака. Красноармейцы смогли вплотную приблизиться к немецким окопам, завязалась рукопашная схватка. Почти к самому командному пункту, смяв оборону, прорвалась группа бойцов в несколько десятков человек. Немцам пришлось спешно организовывать контратаку, чтобы выбить их оттуда. «В обугленном, тлеющем в россыпи искр поселке стоят невыносимые жар и вонь... День подошел к концу, а обещанная артиллерия так и не подошла. Не добрались и полевые кухни. Пить нечего. Эвакуация раненых практически невозможна».

К вечеру 282-й полк понес такие потери, что в его батальонах осталось не более 200 человек. Вследствие больших потерь полк стал небоеспособен и в запланированном на 2 сентября новом наступлении принять участие не в состоянии. Для усиления обороны под с. Старый Глыбов командир 98-й дивизии генерал Э. Шрок решил перебросить в ночь на 1 сентября третий из своих пехотных полков – 289-й.

Только ночью до с. Старый Глыбов смогли пробраться первые подкрепления – 13-я рота 3-го батальона. Ее немедленно поставили на позиции. Но особенную радость в войсках противника вызвала весть о том, что началось наведение переправы. Так закончился день 30 августа.

Новое утро не принесло немцам никакого облегчения. Как только взошло солнце атаки возобновились с новой силой. Артиллерия и минометы буквально засыпали немецкие позиции смертоносными снарядами. Вновь стали расти потери, восстановить боеспособность передовых рот было уже нечем. Около полудня командир 282-го полка отправил в помощь 2-му батальону свой последний резерв – полковой саперный взвод. Вскоре прибыл 3-й батальон, сменивший на позициях измочаленный 3-й батальон 117-го полка.

Командир 98-й дивизии генерал Э. Шрок прекрасно осознавал всю тяжесть положения своего полка на плацдарме и предпринимал меры, чтобы помочь ему. Он попытался перебросить за Днепр на надувных лодках 2-й батальон 290-го полка, усиленный артиллерией, при поддержке орудий 1-го дивизиона 198-го артполка. Однако эта попытка не увенчалась успехом.

В ночь на 31 августа корабли Днепровской флотилии предприняли свою попытку прорыва. В ней, по немецким подсчетам, участвовали 11 кораблей, из которых шесть были уничтожены огнем 1-го дивизиона 198-го полка и противотанкистами. В бою немцы потеряли два орудия, а командир 1-го дивизиона получил смертельное ранение.

В «Журнале боевых действий» LI корпуса бой с кораблями Днепровского отряда выглядит скромнее, но все равно эпично. «В ночь на 31.8 новая попытка прорыва 6 русских мониторов. Четыре из них были подбиты и потоплены у Домантова, двум прорыв через мост удался. Из них двоих один был уничтожен южнее 262-й п.д., местонахождение последнего не известно. Еще два монитора были обнаружены ранним утром в старице и уничтожены. В 17.00 новая атака двух мониторов с севера, оба были потоплены у Домантова частями 98-й п.д. Таким образом, корпусом с 26.8 были уничтожены 27 речных канонерских лодок и мониторов».

И вновь немцы преувеличили потери Днепровского отряда.

К 31 августа отход советских войск за Днепр в основном завершился. Теперь надобности в кораблях уже не было, и, чтобы спасти их, командование решило отвести их к Киеву. Для этой операции сформировали две группы прорыва. В первую вошли мониторы «Житомир» и

«Витебск», сторожевой корабль «Техник», бронекатера «БКА-202» и «БКА-203», во вторую – монитор «Бобруйск», две канонерские лодки, плавбаза «Ударник», сторожевики «Большевик» и «Энгельс», бронекатера «БКА-43», «БКА-54» и «БКА-204». Командиром первой группы назначили капитан-лейтенанта К. В. Максименко, второй – капитана 3-го ранга Н. Ф. Пецуха.

Начало движения установили на 22.00 30 августа. Дистанция между группами кораблей составляла 2–2,5 км, между кораблями – 100–150 м. С подходом их к с. Домантова и Окуни-ново артиллерия фронта наносила удар по прибрежной полосе, а после прохода – по глубине немецкой обороны. Кроме того, сами корабли также должны были вести огонь по выявленным целям, обеспечивая себе проход.

Прорыв начался в соответствии с планом. Корабли первой группы между 1.10 и 2.45 31 августа без потерь смогли прорваться через занятый противником участок. Начиная от с. Домантова и до с. Казаровичи они находились почти под непрерывным обстрелом, но смогли избежать значительных повреждений.

Действия первой группы насторожили противника, поэтому, когда на прорыв пошли корабли капитана 3-го ранга Н. Ф. Пецуха, их встретили плотным огнем. Выше Печкинского моста от прямых попаданий снарядов взорвались и пошли на дно канонерка «Трудовой», а также сторожевики «Большевик» и «Энгельс». Остальные с повреждениями смогли прорваться через огневую завесу.

С утра 268-й полк 113-й дивизии возобновил наступление на с. Новоселки. Как и предыдущим вечером оно продвигалось с трудом и выдохлось в полутора километрах западнее села. Советская артиллерия вела по атакующим немецким батальонам почти непрерывный обстрел, противопоставить которому противнику было нечего. Имевшиеся две легкие батареи не могли подавить огонь орудий 27-го корпуса. Молчал из-за отсутствия снарядов приданный из корпуса 861-й дивизион мортир.

Остальные немецкие дивизии, сосредоточенные на восточном берегу Днепра, провели день в отражении атак, не имея возможности продвинуться вперед ни на шаг. Чтобы нарастить силы для вскрытия плацдарма требовалось наведение моста. В 14.00 начальник саперных частей LI корпуса доложил начальнику штаба, что секции наплавного моста собраны. Главной проблемой, которая не позволяет навести мост, остается господство советской авиации. Немецких истребителей для прикрытия переправы явно не достаточно, они не справляются со своими задачами, и советские бомбардировщики раз за разом наносят удары по плацдарму.

Только к 21.00 31 августа переправа была построена, и в 2.30 началось движение. Задача была решена, в основном, силами саперов 198-го батальона майора Муке. Однако с рассветом мост пришлось собрать, чтобы он не был уничтожен советской авиацией.

Одним из первых в ночь на 1 сентября на противоположный берег перебрался 3-й дивизион 198-го артполка и немедленно направился к с. Старый Глыбов. Его прибытие к вечеру принесло одновременно и облегчение, и новую тревогу. В 282-й полк поступил новый приказ: с утра 2 сентября вместе с 289-м полком ей предстояло перейти в наступление в северном направлении.

Командир 282-го полка немедленно отправил в штаб соединения донесение, что в нынешнем своем состоянии его солдаты не способны на активные действия, им нужна хоть небольшая передышка. Однако отмена приказа так и не поступила. Поэтому вечером 1 сентября на КП 282-го полка собрались командиры частей, действовавших в районе с. Старый Глыбов, чтобы обсудить план дальнейших действий. В грядущем наступлении решили использовать поддержку 243-го дивизиона штурмовых орудий, батареи 88-мм зенитных орудий, батареи зенитных пулеметов 603-го дивизиона, а также весь 54-й полк «небельверферов». На левом фланге должен был наступать 282-й полк, справа от него, прямо с марша – 289-й. Основная цель – захват с. Новый Глыбов. Начало атаки назначили на 7.00 после 10-минутной артподготовки.

К утру 1 сентября против немецких войск сосредоточились значительные силы 5-й и 37-й армий: 28-я, 135-я, 124-я стрелковые, 41-я и 19-я танковые и 228-я стрелковая дивизии. Все они, впрочем, испытывали нехватку пехоты и недостаток в артиллерии. Противник с начала сентября стал отмечать постепенное снижение интенсивности артиллерийского огня с нашей стороны. Однако войска и командование еще лелеяли надежду сбросить противника в Днепр.

В 18.30 части 37-й армии предприняли попытку захватить с. Ошитки. В атаке на позиции 113-й дивизии участвовали, по немецким подсчетам, 16 танков и многочисленная пехота. Командир соединения отправил в штаб LI корпуса призыв о помощи, посчитав, что его солдатам не удержаться. В качестве поддержки в район с. Ошитки вскоре прибыл батальон 111-й дивизии.

Вскоре вокруг с. Ошитки развернулось самое настоящее сражение. Обо стороны постепенно стягивали все новые и новые силы. С немецкой стороны подошли батарея 603-го корпусного зенитного дивизиона, потом прибыла сначала одна батарея, а потом и весь 191-й дивизион штурмовых орудий. Правда, вступить в бой они уже не успели. Атакующие советские части, потеряв пять танков, уже отступили на исходные позиции. Однако все прибывшие немецкие войска, в том числе и «штурмгешютце» остались у с. Ошитки на случай возобновления атак.

Командование 6-й армии со своей стороны обратилось к солдатам LI корпуса с призывом: «Люди на плацдарме за Днепром! Уже многое вами сделано во время наступления, в обороне и в тяжелом труде. Увенчайте же свое дело могучим наступлением. Каждый должен знать, что этим мы освобождаем путь к окончательной победе Германии!»

В ночь на 2 сентября произошло совещание командиров всех немецких частей, задействованных в предстоящем наступлении с Окуниновского плацдарма. В сумерках они собрались на КП 282-го пехотного полка 98-й пехотной дивизии для обсуждения вопросов взаимодействия. Наступление дивизии на север в общем направлении на Ново-Глыбов по-прежнему будут поддерживать штурмовые орудия, полк «небельверферов» и, по прибытии, 462-й пехотный полк.

С утра 2 сентября начался перевод на плацдарм у с. Окуниново частей 262-й пехотной дивизии. Первым должен был прибыть ее 462-й полк, поступить в подчинение генерала Э. Шрока и прикрыть южный фланг его соединения. В дальнейшем на этом направлении предполагалось развернуть всю 262-ю дивизию.

В течение дня солдаты 113-й дивизии отбили еще несколько атак. В одной из них принял участие тяжелый, как указывают немцы, 32-тонный танк. Во время движения к переднему краю он попал в болотистую низину и застрял. Отразив атаку, немцы сосредоточили по нему огонь противотанковых орудий, стали забрасывать его гранатами. Однако уничтожить танки таким способом они не сумели, но окончательно вывели его из строя. На все предложения сдаться экипаж отвечал отказом. «Поэтому попытались выковырять его через верх. Тот сам стал отстреливаться из пистолетов, поэтому не оставалось ничего иного, как выкурить экипаж горючим маслом». Вела бои и 111-я дивизия.

Советское командование, осознав все последствия прорыва немецких войск, также продолжало наращивать силы. В частности, была переброшена 41-я стрелковая дивизия, командовал которой генерал-майор Г. Н. Микушев. В конце августа она находилась во фронтовом резерве. В начале сентября в соответствии с приказом командующего фронтом перед ней стояла задача: не допустить переправы противника через р. Десна. Выполняя ее, 2 сентября соединение заняло оборону по правому берегу реки от г. Моровск до с. Выпозово. Фронт обороны достиг почти 20 км, что даже для полнокровной дивизии казалось многовато, а для ослабленного в предшествующих боях соединения было чересчур много. Положение осложнялось тем, что в частях 41-й дивизии не доставало артиллерии: имелось всего четыре полковых, две дивизионных пушки, два 45-мм противотанковых орудия и несколько минометов.

Но главные события дня развернулись на северном фланге плацдарма. Немецкое наступление, предпринятое силами 98-й дивизии в 6.50, вопреки ожиданиям, сразу привело к прорыву советской обороны. «Противник большими прыжками откатывался на север и северо-восток». Батареи штурмовых орудий сразу же устремились в преследование.

К полудню с. Новый Глыбов уже полностью захвачено, и оба полка расположились на его северной окраине. Вечером передовые части вышли на восточную окраину сел Тужар и Сорочошичи, достигнув тем самым цели первого дня наступления. На восточном берегу Днепра, напротив с. Домантова, советские войска попытались оказывать более упорное сопротивление, стараясь сорвать переправу через реку немецких солдат немецкого 290-го полка. Однако атакой с юга они были отброшены, и вскоре на плацдарме появились дополнительные силы противника.

Тем временем в районе с. Вибли 260-я пехотная дивизия уже 30 августа противника образовала плацдарм, пригодный для развития наступления в южном направлении, в тыл войскам 5-й армии. Оборону на этом направлении держали дивизии 15-го корпуса в составе 45-й, 62-й и 135-й дивизий, а также части 9-го механизированного и остатков 1-го воздушно-десантного корпусов. В течение 1 и 2 сентября они неоднократно предпринимали атаки на полки 260-й дивизии, но сбросить ее за р. Десна никак не получалось.

В одном из таких боев 2 сентября погиб командир корпуса полковник М. И. Бланк. Получив приказ, сбросить противника во что бы то ни стало, полковник лично повел в атаку бойцов 204-й воздушно-десантной бригады. Наступление шло по практически открытому полю, и противник имел прекрасную возможность наблюдать все перемещения советских войск. Как только бойцы приблизились к немецким позициям у с. Пески на расстояние в 300 м, по ним открыли огонь артиллерия, минометы и пулеметы. Буквально за несколько минут атака была сорвана с большими для 204-й бригады потерями. Во время обстрела погиб и командир 15-го корпуса. В командование с 3 сентября вступил генерал-майор К. С. Москаленко.

Наступление с окуниновского плацдарма началось в 4.50 утра и к 10.00. Ново-Глыбов был захвачен с незначительными для немцев потерями. Одновременно с севера началось наступление XIII армейского корпуса 2-й полевой армии (17-я, 134-я и 260-я пехотные дивизии). В центре прямо на г. Чернигов двигалась 134-я дивизия, слева от нее – 260-я, справа – 17-я пехотные дивизии. Для советских войск, оборонявшихся в районе Чернигова на правом берегу р. Десна создалась угроза окружения. Несмотря на эту очевидную опасность, 3 сентября командующий войсками 5-й армии генерал М. И. Потапов отдал приказ за номером 0041, в котором со ссылкой на решение Генерального штаба приказал своим войскам «во что бы то ни стало» удерживать район Чернигова и решительными действиями перехватить инициативу». Но измотанный 31-й корпус был не в состоянии противостоять наступающим соединениям двух корпусов противника – XIII и LI.

День 3 сентября прошел в войсках противника в подготовке к общему наступлению. Прошедший ночью сильный дождь размыл дороги, сделав подъездные пути труднопроходимыми для колесного транспорта. Это обстоятельство сильно затруднило маневры немецких войск, но не помешало им. Командование 262-й дивизии сумело переправить на окуниновский плацдарм еще один свой полк, 282-й, временно подчинив его 98-й дивизии.

В районе с. Ошитки чти 113-й дивизии стояли в обороне, успешно отбивая новые атаки советских войск. В некоторых из них участвовали танки, порой до шести машин одновременно. Соседние 111-я и 98-я дивизии также отразили несколько слабых атак, которые не помешали им провести перегруппировку перед новым наступлением навстречу войскам XIII корпуса.

К вечеру 3 сентября положение 5-й армии стало критическим. Вся черниговская группировка оказалась под угрозой окружения и последующего уничтожения в междуречье Днепра и Десны. Чтобы этого не допустить, был необходим немедленный отвод войск на восточный берег Десны. С этим предложением генерал М. И. Потапов обратился к командующему Юго-

Западным фронтом генерал-полковнику М. П. Кирпоносу, но «получил от него категорический отказ».

В течение ночи на 4 сентября противник завершил переброску на плацдарм основных сил 262-й дивизии, доведя количество пехотных соединений до четырех. Советская артиллерия воспрепятствовать этому была уже не в силах. Утром 98-я и 262-я дивизии противника заняли исходные позиции для продолжения наступления в северо-восточном направлении.

Ровно в 10.00 немцы перешли в наступление в северном секторе плацдарма. Вновь сравнительно легко они прорвали оборону, и уже к 11.30 доложили о взятии в плен 700 красноармейцев. Невзирая на неудовлетворительную артиллерийскую поддержку быстро продвигалась вперед пехота 262-й дивизии. Немцы отмечали, что советские войска, занимавшие оборону перед этими двумя дивизиями, стал стремительно откатываться назад, так что во второй половине дня контакт с ними оказался потерян.

Развивая достигнутый на левом фланге успех, в 17.00 в наступление перешел один из полков 111-й дивизии. Обогнув малопроезжимую болотистую местность, он вплотную приблизился к с. Старо-Карпиловская Гута, за которое не так давно шли ожесточенные бои. Перед остальными частями соединения наблюдатели заметили отход советских войск. Теперь требовалось начать преследование, однако болотистая местность позволяла вести его только на нескольких направлениях. Командование соединения по своему прежнему опыту предполагало, что отступающие непременно создадут заграждения самого разного рода, поэтому попросили соответствующей поддержки. Вскоре в распоряжение дивизии прибыл 51-й моторизованный саперный батальон. В поддержке штурмовыми орудиями штаб LI корпуса отказал.

На своем участке перешла в наступление 113-я дивизия. Выступив в 14.40, она завязала тяжелый бой за обладание выс. 112, 0. Только к вечеру немцы смогли ее захватить. Эта победа обошлась им очень дорого: потери составили 54 убитыми и 191 ранеными. Запланированный захват с. Новоселки пришлось отложить до следующего дня.

Во второй половине дня в подчинение LI корпуса вошла 62-я дивизия. Ее передовой полк был поднят по тревоге и направлен в с. Страхоселье. В дальнейшем соединение предполагалось поставить между 111-й и 262-й дивизиями фронтом на северо-восток. Помимо этого соединения в корпус передавались 711-й дивизион 100-мм орудий и 704-й артиллерийский штаб. В качестве основной задачи следующего дня командование 6-й армии поставило перед дивизиями LI корпуса достижение р. Десна.

С 6.15 утра нового дня, 5 сентября, части 113-й пехотной дивизии возобновили наступление на с. Новоселки. После ожесточенного боя в 10.45 село оказалось в руках противника. Дальнейшая задача соединения заключалась в стойкой обороне достигнутой линии и обеспечение правого фланга корпуса. Немцы отмечали, что по-прежнему советские войска поддерживаются танками, которые, впрочем, в атаки уже не ходили. Огонь артиллерии существенно ослабел. По просьбе командира 113-й дивизии на плацдарм перешел 672-й саперный батальон и приступил к ремонту дороги от с. Окуниново к с. Ошитки.

В 7.00 перешла в наступление 111-я пехотная дивизия. Ее батальоны с большим трудом преодолевали болотистую местность, отделявшую их от цели – с. Старо-Карпиловская Гута. Два находившиеся там моста оказались разрушенными, дороги пришли в полную негодность. Только к полудню усилиями саперов удалось их частично восстановить и сделать проезжими для колесного транспорта. К полудню к с. Старо-Карпиловская Гута подошли два полка 111-й дивизии – 70-й и 50-й пехотные. Во второй половине дня немцы заняли позиции в пяти километрах за селом, 50-м полком – справа у дороги на г. Остёр, 117-м – слева от нее. Третий из полков соединения – 70-й – вел бои правее, проводя зачистку местности южнее дороги от остатков оборонявшихся там советских войск.

Успешным оказалось и начатое в 10.00 наступление 262-й дивизии. Она заняла села Атрохи и Бондары и к 14.45 после короткого боя выбила советские части из сел Коропье и

Рудня. Вечером противник прорвался к с. Моровск. В целом сопротивление советских войск оказалось слабым. Из показаний пленных следовало, что главный удар по случайности пришелся на стык частей, нарушив их взаимодействие. К вечеру противник на участке 262-й дивизии вышел к р. Десна, и командир соединения попросил в штабе LI корпуса боевую группу саперов для наведения переправы через реку. Поддержка была ему обещана.

Как оказалось, солдаты дивизии генерала Тайзена нанесли удар в стык между 171-й и 228-й советскими дивизиями. Они не сумели наладить между собой взаимодействие в отражении атаки, их командиры утратили управление войсками, которые стали отходить. Только к вечеру 171-я дивизия смогла восстановить контакт со своим левым соседом – 124-й дивизией. Командующий 37-й армией генерал А. А. Власов решил перебросить на прикрытие образовавшейся брешии 9-й мехкорпус в составе 20-й и 35-й танковых дивизий. Но время уже было упущено.

Схожая ситуация складывалась в полосе наступления 98-й пехотной дивизии. Перед ее солдатами советские войска оказывали сопротивление только в отдельных случаях, в большинстве же при соприкосновении с противником поспешно отступали со своих позиций на север и северо-восток. Уже поздно ночью в штаб LI корпуса прибыл приказ из армии, который поставил перед 98-й дивизией новую задачу. На следующей день, 6 сентября, ей предстояло нанести новый удар в северо-восточном направлении, чтобы совместно с соединениями 2-й армии зайти в тыл все еще оборонявшимся в междуречье Днестра и Десны советским войскам. Для этого ее усилили 652-м противотанковым дивизионом, 243-м дивизионом штурмовых орудий, 100-мм орудийной и одной мортирной батареями.

А 6 сентября командарм 5-й армии генерал М. И. Потапов ожидал еще один неприятный сюрприз – от него потребовали восстановления положения на правом и левом флангах, где наметилась угроза охвата. В частности, предполагалось нанести один из ударов силами 135-й дивизии генерала Ф. Н. Смехотворова, усиленной 244-м полком (ок. 150 чел.), батальоном 204-й бригады и разведывательным батальоном 62-й дивизии (ок. 100 чел.). Этими силами предполагалось нанести удар по противнику и отбросить его за р. Десна, восстановив тем самым положение на правом фланге армии.

На левом фланге во взаимодействии с 37-й армией планировалось начать наступление на фланги окуниновской группировки противника, разгромить ее и отбросить за Днестр. На организацию контрудара отводились всего лишь сутки. Чтобы выполнить поставленную задачу, пришлось оттянуть часть войск с северо-западного направления и привлечь 295-ю дивизию, переданную из состава Киевского УРа. Всего для участия в контрударе, запланированном на 8 сентября, были выделены три дивизии – 195-я, 215-я и 295-я. Успех предприятия вызывал у командования 5-й армии обоснованные сомнения, так как исходил из предположения, что противник в течение двух суток не будет предпринимать активных действий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.